

ТАРАСЪ ШЕВЧЕНКО

Parce, Liber, metuendo thyrsos!

Horat.

Боже ты мій! яка сыла

Лягла въ домовину...

(Изъ стихотворенія, читаннаго

на могилѣ Шевченка).

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1861/APRIL/taras.htm>

Время. 1861. N 4.

Увы! намъ такъ часто приходится справлять печальныя тризны по великимъ славянскимъ дѣателямъ, что пишушій эти строки чуть-чуть было не озаглавилъ статейки своей общимъ именемъ: "Поминки" и не поставилъ римской единицы надъ именемъ послѣдняго изъ дорогихъ покойниковъ... Въ самомъ дѣлѣ, втеченіе полугода, Хомяковъ, К. Аксаковъ, Вячеславъ Ганка, Тарасъ Шевченко... и всѣ, кромѣ развѣ Вячеслава Вячеславича, преждевременно!..

О, будетъ ли конецъ этой древней Мойрѣ тяготѣющей надъ всѣми нами, отъ Волги до Лабы, отъ Двины до Дуная? Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Лермонтовъ, Гоголь, Мицкевичъ, Кольцовъ, Шевченко, Глинка, Брюловъ -- всѣ, безъ исключенія даже старшаго изъ нихъ, Мицкевича, похищенные безжалостною смертію въ цвѣту творчества, въ полномъ могучемъ развитіи силъ, -- всѣ незамѣнимые, Бѣлинскій, Грановскій, Кудрявцевъ, Челяковскій, Хомяковъ, К. Аксаковъ, даже С. Т. Аксаковъ -- старый дубъ, который только что распустилъ свою широкую сѣнь -- И. и П. Кирѣевскіе, Ивановъ, Мартыновъ (А. Е.); ослѣпшій, стало быть погибшій для сцены С. В. Васильевъ -- всѣ явно оторванные въ ту самую минуту, когда совершенно опредѣлились ихъ отношенія къ обществу и литературѣ и отношенія къ нимъ всѣхъ ей сочувствующихъ; Языковъ, успѣвшій показать только могучія силы безъ приложенія ихъ къ общественной жизни, а сколько силъ, скошенныхъ нещадною косою въ минуту ихъ разцвѣта -- Веневитиновъ, Станкевичъ, Валуевъ... а высокіе таланты, которыхъ дѣятельность замерла при самомъ началѣ -- таланты, какъ Баратынскій, съ отчаяніемъ взывавшій

Къ чему же ты стремилась и кипѣла
Развитиємъ спѣша,
Ты подвигъ свой свершила прежде тѣла
Безумная душа...

А громадныя силы, не выразившіяся какъ имъ слѣдовало бы вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ -- Мочаловъ, Варламовъ, Полежаевъ, Марлинскій... Не говоримъ уже о менѣе яркихъ талантахъ, которыхъ вслѣдствіе многообразныхъ безобразій нашей дѣйствительности, отражавшихся часто въ ихъ собственныхъ, личныхъ безобразіяхъ -- погибло несчетное количество (Соколовскій, Меркли, Бутковъ и т. д.) Не говоримъ о специальныхъ талантахъ -- о какомъ-нибудь пѣвцѣ Евсеевѣ -- по голосу и методѣ первостепенной нашей знаменитости, недавно умершемъ въ Долговомъ Отдѣленіи, о даровитомъ Гурилевѣ, скончавшемся въ сумасшествіи, о множествѣ многихъ "ихъ же имена Господи, Ты вѣси..." А. М. Стаховичъ -- въ гибели котораго, кромѣ общей ироніи Мойры надъ нашими талантливими людьми, отозвалась еще кромѣ того -- ядовито и ни мало неостроумно какая-то общественная иронія...

Все это грустныя, даже горькіе факты, способные въ иную минуту внушить печальную мысль объ особомъ отдѣлѣ "Поминокъ" въ журналѣ!..